

М.М. СПЕРАНСКИЙ В ЗЕРКАЛЕ РУССКОЙ
ПУБЛИЦИСТИКИ И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ.

(К 200-летию со дня рождения)

Л. Киселева (ТГУ)

1. Жизнь и деятельность гр. М.М. Сперанского может быть рассмотрена с многих сторон. Прежде всего — с точки зрения исторического значения его как государственного и политического деятеля, значения его проектов преобразования России, причины его неудач как реформатора.¹

2. Другой аспект — биографический. Необыкновенно широкая биография Сперанского таит в себе массу нерешенных вопросов (в частности, один из центральных — вопрос о его ссылке).² Интересны и мало исследованы личные отношения Сперанского со многими выдающимися его современниками (деятелями Негласного комитета, Аракчеевым, Карамзиным, декабристами — в особенности Г.С. Батеньковым, Пушкиным, наконец с самим Александром I и мн. др.).

¹ Эта сторона деятельности Сперанского неоднократно привлекала внимание исследователей. Об этом писали М.А. Корф, Ф. Дмитриев, А.Н. Пыпин, М.В. Довнар-Запольский, С.М. Середонин, В.И. Семевский, С.Б. Окунь, А.В. Предтеченский, С.Н. Валк и мн. др. Однако, нельзя сказать, чтобы Сперанский с этой стороны был бы до конца изучен. Не исследован в должной мере и его огромный, содержащий самые разнообразные материалы, архив.

² Отметим, что несмотря на обилие литературы (особенно биографического характера), единственным фундаментальным источником сведений о Сперанском остается книга бар. М.А. Корфа "Жизнь гр. М.М. Сперанского" (т. I—II. СПб., 1864), в свое время явившаяся большим достижением в изучении Сперанского и во многом не утратившая своей ценности до настоящего времени, но тем не менее уже устаревшая.

3. Пресматривая мемуары, записки, дневники, письма, рукописные сборники I половины XIX в., можно заметить, что личность и деятельность М.М. Сперанского вызвала живой интерес не только у его современников, но и у последующих поколений. Его происхождение, его личность, блестящая карьера, реформаторская деятельность, уединенная личная жизнь и неожиданное падение привлекали всеобщее внимание. Сочувствовавших ему было немного. Своей "партии" он не создал, да и не мог создать. В основном, мы можем говорить об оппозиции к нему.

4. Рассматривая деятельность Сперанского до 1812 г., мы можем заметить, что отношение к нему до 1808 г. (до Эрфурта) было, по преимуществу, доброжелательным, поэтому "Сатира к С <перанскому> об истинном благородстве" А.Ф. Вейкена (1806) не кажется столь уникальной. Но с начала его возвышения, а особенно после указов 3.ІV и 6.ІV 1809 г. ненависть к нему становится истинно всеобщей.

5. Чисто условно мы выделяем дворянскую и чиновничью оппозицию к Сперанскому, следуя его собственной мысли о том, что его преследовала "толпа педьячих" и "толпа вельмож".

6. Дворянская оппозиция к нему была далеко не однородна. Наиболее прямодлинейный взгляд отразился с предельной полнотой в мемуарах В.И. Бакуниной³, Ф.Ф. Вигеля.⁴ Центром, где он культивировался, была Тверь.⁵

³ В.И. Бакунина в 1812 год. Из записок. — "Русская старина", 1885, сентябрь, т.47.

⁴ Ф.Ф. Вигель. Воспоминания. М., 1864.

⁵ Связанную с тверским лагерем "Записку о древней и новой России" Н.М. Карамзина нужно, конечно, рассматривать совершенно себе.

Сперанский изображается по свидетельствам этих источников дерзким пеповичем, списавшим свои учреждения с французского образца, иллюминатом, союзником Наполеона и участником заговора против России⁶ (вопрос, насколько искренни были подобные заявления, в данном случае не играет решающей роли).

7. Другой взгляд, более тонкий, полный не ненависти, а скорее презрения, выразили Н.И. Тургенев⁷ и кн. П.А. Вяземский⁸: с одной стороны — это презрение к Сперанскому как человеку, по их мнению, низких моральных качеств, с другой — аристократическая насмешка над пеповичем, не сумевшим преодолеть печати своего происхождения. Разумеется, причины их неприязни к Сперанскому гораздо глубже этих двух, лежащих на поверхности. По этим поздним высказываниям нельзя судить об отношении к Сперанскому декабристов и екатеринистских кругов. Вопрос этот очень сложен и мало изучен. При его рассмотрении необходимо будет учесть эволюцию взглядов Сперанского и самих декабристов и многое другое — все это, конечно, требует специального исследования.

⁶ Об этом см. также: Г.П. Е р м о л о в. Pamфлет на гр. М.М. Сперанского. — "Чтения в императорском обществе истории и древностей Российских", кн. III, т. 174. М., 1895, разд. II; Пршение Александру I о снятии М.М. Сперанского с должности государственного секретаря по обвинению в государственной измене, или письмо гр. Ф.В. Ростопчина императору Александру I. — Исторический сборник Вольной русской типографии в Лондоне. Кн. I, 1859 (и во многих рукописных сборниках) и др.

⁷ Н.И. Т у р г е н е в. Россия и русские. М., 1915.

⁸ П.А. В я з е м с к и й. Записные книжки (1813—1848). М., 1963 и: е г о ж е. Из старой записной книжки. — "Русский архив", 1874, кн. I.

8. Чиновничество "восстало" против Сперанского, в основном, после указа 6.УШ 1809 г. Этот протест отразился в целом потоке эпиграмм, карикатур, памфлетов.⁹ "Элегия" А.Н. Нахимова¹⁰, прославляющая указ, в этом смысле стоит совершенно особняком.

9. Споры о Сперанском продолжались еще долго после его смерти. Появление в 1861 г. книги бар.М.А. Корфа вызвало новую волну интереса к нему.

10. Выразителями противоположных точек зрения в 1860-е гг. явились Н.Г.Чернышевский и Л.Н. Толстой. Первый отозвался на книгу Корфа страстной полемической статьей в защиту Сперанского¹¹. Л.Н. Толстой дал в "Войне и мире" резко отрицательный обзор его.

Сопоставление этих двух позиций подводит нас к необходимости постановки еще одного вопроса: как отразилось разночинное происхождение Сперанского на его практической деятельности государственного человека и на позиции его как мыслителя, т.е. был ли он собственно демократическим деятелем в то время, когда разночинцы не представляли собой никакой самостоятельной общественной силы, или же он был идеологом дворянского лагеря и был связан с демократической средой только самим фактом происхождения? Если принять I-ую точку зрения, мы можем поставить Сперанского в один ряд с предшественниками демократов 1840-1860-х годов.

⁹ См.: Н. Д у б р о в и н. Русская жизнь в начале XIX века. — "Русская старина", 1900, № II; Дружеские письма гр. М.М. Сперанского к П.Г. Масальскому, писанные с 1798 по 1819 гг. СПб., 1862, с. 8-9; много данных приведено в книге бар. Корфа, *СР* ГБЛ ф. 23. Вяземский, № 36, и мн. др.

¹⁰ См.: Вольная русская поэзия второй половины XVIII-первой половины XIX века. Изд. П. Л., 1970, с. 242-243.

¹¹ Н. Г. Ч е р н ы ш е в с к и й. Русский реформатор. Полн. собр. соч. Т. VII. М., 1950.

11. Вопрос об отношении к Сперанскому представителей демократической мысли 1840-1860-х гг. также представляет общественный интерес. Стоит сравнить хотя бы позиции Чернышевского и Салтыкова-Щедрина (ср. образ Беневоленского-Сперанского в "Истории одного города"), но нас на данном этапе работы интересовало прежде всего отношение к Сперанскому в I-ой половине XIX в.

**ТАРТУСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

**МАТЕРИАЛЫ
XXVII НАУЧНОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ**

**ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ
ЛИНГВИСТИКА**

